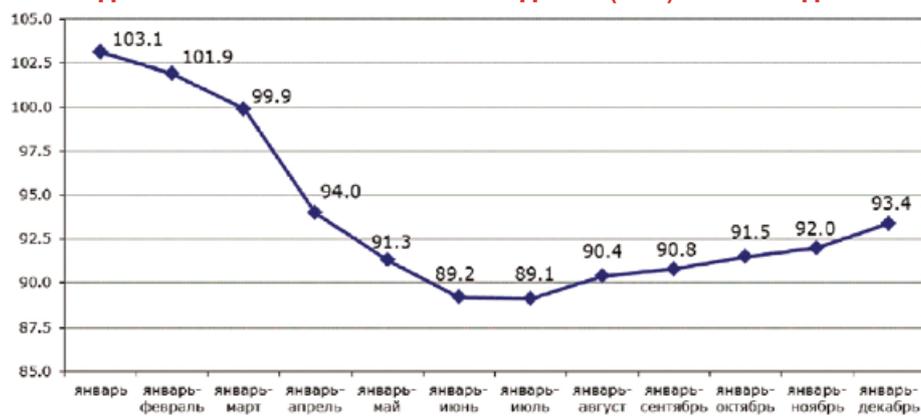
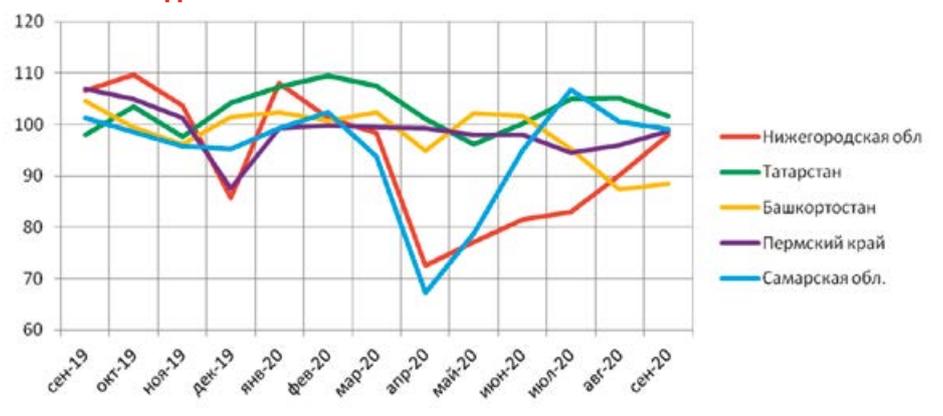

ИНДЕКС ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (ИПП) В 2020 ГОДУ

ИСТОЧНИК: НАПП (в % по полному кругу предприятий)

ИПП ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБОТКИ ПО ПФО

ИСТОЧНИК: НАПП (в % к соответствующему месяцу предыдущего года)

→ **СТАЛЬНАЯ НЕХВАТКА** Серьезным испытанием 2020 года для промышленников стал рост цен на металл. Из-за валютных колебаний на международных рынках взлетели цены на лом черных металлов, и российские поставщики быстро переключились на экспорт. Это повлекло дефицит лома, еще более заметный на фоне запрета его импорта из Казахстана. Как следствие, взлетели цены на металл. По подсчетам председателя совета директоров ПАО «Русполимет» Виктора Клочая, с июня 2020 года цены на металлопрокат выросли на 100%, металлолом подорожал на 95%, углеродистая заготовка — на 40%. Гендиректор АО ФНПЦ НИИИРТ Григорий Егорочкин сообщил о росте цен на черный металл на 40–45% и удорожании цветмета на 15–25%. По его словам, поставщики стали диктовать свои условия и требовали полную предоплату, невозможную по закону

о ГОЗ, для исполнения которого предприятия вынужденно работали в авральном режиме.

Ассоциации промышленников просили власти урегулировать ситуацию, Фонд развития трубной промышленности предлагал повысить вывозную пошлину на лом с 5% до 15%, чтобы перенаправить экспорт на внутренний рынок. Ценовые скачки расследовала Федеральная антимонопольная служба. В итоге 30 декабря премьер-министр Михаил Мишустин подписал постановление о внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на лом черных металлов и введении с 31 января 2021 года на 180 суток смешанной экспортной пошлины в размере 5%, но не менее 45 евро за тонну. По оценкам Минпромторга РФ, увеличение ставок позволит перенаправить около 50% объема экспорта отходов и лома черных металлов на внутренний рынок, повысить загрузку электросталеплавильных мощностей российских предприятий.

«Металл — это хлеб промышленного производства, если не остановить рост цен на него — повышение пойдет по всей промышленной цепочке от лопаты до ракеты. И здесь, как мы считаем, свою роль должно сыграть госрегулирование рынка: только государство может и вправе ограничить аппетиты какой-то одной группы промышленников, дабы вся остальная экономика не страдала от этого эгоизма. И это тоже нормально, абсолютно свободных от регуляторов рынков в мировой экономике нет. Тарифы повышены, посмотрим, как на это отреагирует рынок», — комментирует ситуацию гендиректор Нижегородской ассоциации промышленников и предпринимателей Валерий Цыбанев.

БЮДЖЕТНАЯ ПОМОЩЬ О своих проблемах и нуждах в связи с пандемией нижегородские промышленники неоднократно писали в об-

ращениях в профильные ведомства. Далеко не все инициативы были услышаны (подробнее об этом — в интервью главы НАПП Валерия Цыбанева на стр. 18), но в целом, с точки зрения объемов и сроков, бюджетная господдержка бизнеса в прошлом году была беспрецедентной. По данным областного правительства, организации из перечня наиболее пострадавших отраслей получили более 1 млрд руб. из регионального бюджета и около 12,4 млрд руб. федеральной финансовой помощи. В частности, нижегородские промышленники получили 636 беспроцентных кредитов федерального бюджета на 1,6 млрд руб. на выплаты сотрудникам. За бюджетный счет было реструктурировано 27 кредитов на 1,3 млрд руб. крупным заводам и 1,5 тыс. займов на 5,9 млрд руб. — предприятиям МСБ. Кроме того, государство выдало кредиты на 8,7 млрд руб. системообразующим предприятиям, выплатило 2 млрд руб.

КОРОНАКРИЗИС НЕ ПОМЕШАЛ РАБОТЕ И ПРОЕКТАМ РАЗВИТИЯ, НО ПРИБЛИЗИЛ ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ

Любой кризис — это, прежде всего, новые возможности для развития. Коронакризис — не исключение. О том, как нижегородские нефтехимические предприятия прошли через испытания минувшего года, рассказывают руководители «СИБУР–Кстово» Александр Сергеевич ДОЛЖИКОВ и «СИБУР–Нефтехима» Михаил Евгеньевич ГУРЛЕВ.

А. С. ДОЛЖИКОВ

М. Е. ГУРЛЕВ

— Несмотря на трудности 2020 года, ваши производства закончили его успешно?

— А.С.: За год «СИБУР–Кстово» выпустил 387 тыс. тонн этилена, 172 тыс. тонн пропилена и около 82 тыс. тонн бензола. Общий выпуск продукции «СИБУР–Кстово» в 2020 году составил 789 тыс. тонн. В целом мы выполнили производственную программу и даже с учетом планового остановочного ремонта, который проходил летом, близки к показателям 2019 года.

— Теперь остановочный ремонт у вас проводится один раз в два года?

— А.С.: Да, если говорить про «этиленовую» производственную цепочку, это так. Мы перешли на двухгодичный цикл: в прошлом году работали не останавливаясь, а в этом году провели первый остановочный ремонт. По ключевым продуктам суммарно с «СИБУР–Нефтехимом» произвели примерно на 6,6% меньше, чем в 2019 году. При этом выработка бензола практически не изменилась...

— М.Е.: ... А работающее в прежнем графике профилактических

ремонтов акрилатное производство показало рост — примерно на 2% по акриловым эфирам и на 20% по акриловой кислоте полимерного сорта. В Дзержинске в 2020 году мы выпустили 101 тыс. тонн окиси этилена, 271 тыс. тонн этиленгликолей, свыше 5,4 тыс. тонн акриловой кислоты полимерного сорта и более 51 тыс. тонн акриловых эфиров. Общий годовой выпуск продукции «СИБУР–Нефтехима», включая побочную, составил 435 тыс. тонн.

— Пандемия не остановила проекты развития на ваших предприятиях?

— А.С.: Нет, не остановила. Мы продолжили реализацию ключевых проектов. Это касается и компании в целом, и наших региональных предприятий. Именно в 2020 году состоялся официальный пуск «ЗапСибНефтехима», продукция которого очень помогла экономике СИБУРа во время пандемии. Полным ходом ведутся работы на Амурском газоперерабатывающем комплексе. В Кстово мы завершаем пуско-наладку на установке локальных очистных сооружений, которая заработает в ближайшее время.

— М.Е.: В Дзержинске в 2020 году мы завершили техническое перевооружение производства. Теперь наши годовые мощности по выпуску этиленгликолей составляют 320,5 тыс. тонн.

— СИБУР — один из лидеров во внедрении цифровых инструментов на производстве. Помогли они во время пандемии?

— А.С.: Безусловно, помогли. Практически на всех предприятиях СИБУРа внедрен такой цифровой инструмент, как мобильные обходы. Сотрудник на своем участке с помощью специального смартфона считывает электронные метки на оборудовании, нет необходимости отвлекаться, делать записи. Можно сделать фотографию и онлайн направить ее эксперту. Все процессы происходят быстрее и практически не требуют присутствия людей.

— А можно вообще все процессы осуществлять из операторной?

— М.Е.: В отдельных случаях — да. В 2020 году мы внедрили дистанционную систему вибродиагностики насосно-компрессорного оборудования. В настоящее время под ее контролем находится более 40

агрегатов — компрессоров, насосов, турбин и электродвигателей. Раньше сотрудники выходили на площадку, чтобы убедиться в отсутствии отклонений в их работе. Сейчас это происходит дистанционно. Информация считывается и обрабатывается с помощью распределенной сети, состоящей из более 200 датчиков вибрации, контроллеров и программной платформы. Вся информация и аналитика в режиме онлайн поступают в ЦПУ к оператору, который ведет технологический процесс.

— Получается, что коронакризис не помешал работе, проектам развития и приблизил «цифровое завтра»?

— М.Е.: Получается, что так. Во всяком случае, с точки зрения технологий. Спрос на автоматизацию и цифровизацию процессов только усилился.

— А.С.: Я думаю, главный экзамен в этот период сдали люди. Процесс трансформации сознания шел гораздо быстрее, чем в «мирное время». И если раньше мы стремились становиться лучше каждый день, то сейчас — буквально каждый час.

РЕКЛАМА